

Совет Безопасности

Distr.: General
23 December 2006
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 23 декабря 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности

В связи с обсуждениями, состоявшимися в Совете Безопасности на его заседании 23 декабря, имею честь представить по поручению моего Правительства соображения, изложенные в приложении к настоящему письму.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему вместе со сносками к этому приложению в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) М. Джавад Зариф

Приложение к письму Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 23 декабря 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности

Принятие резолюции 1737 (2006) Совета Безопасности знаменует собой скорбный день для режима нераспространения. Всего лишь несколько дней тому назад Премьер-министр израильского режима похвалялся имеющимся у этого режима ядерным оружием. Но вместо того, чтобы хотя бы шелохнуться, а тем более озаботиться по поводу этой серьезной угрозы международному миру и безопасности и режиму нераспространения, Совет Безопасности ввел санкции в отношении участника Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который в отличие от Израиля:

- никогда не нападал ни на кого из членов Организации Объединенных Наций и не угрожал им применением силы;
- категорически отверг разработку, накопление запасов и применение ядерного оружия по идеологическим и стратегическим мотивам¹;
- готов был предоставить гарантии того, что никогда не выйдет из ДНЯО²;
- поставил все свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)³;
- в полном объеме осуществлял на протяжении более чем двух лет Дополнительный протокол⁴ и заявил о своей готовности возобновить его осуществление⁵;
- разрешил МАГАТЭ затратить свыше 2000 человеко-дней на доскональную проверку всех его профильных — да и непрофильных — объектов⁶, в результате которой Агентство несколько раз заявило об отсутствии каких-либо доказательств их переключения на иные цели⁷;
- в добровольном порядке приостановил более чем на два года свою законную деятельность по обогащению (МАГАТЭ это подтвердило⁸), чтобы укрепить доверие и открыть широкую возможность для отыскания взаи-

¹ Духовная фетва Руководителя Исламской Республики, отраженная в газете «Кейхан» 6 ноября 2004 года. См. также иранский ответ от 22 августа 2006 года на пакет предложений группы «5+1» (S/2006/806, стр. 2 и 13).

² См. иранский ответ от 22 августа 2006 года на пакет предложений группы «5+1» (S/2006/806, стр. 15).

³ См., в частности: GOV/2006/64, пункт 20.

⁴ Документ МАГАТЭ GOV/2006/15, пункт 30: «...до 6 февраля 2006 года осуществлял Дополнительный протокол, как если бы он вступил в силу, в том числе предоставляя своевременно все необходимые заявления и доступ к местам нахождения».

⁵ См. иранский ответ от 22 августа 2006 года на пакет предложений группы «5+1» (S/2006/806, стр. 14).

⁶ См., в частности, документы МАГАТЭ GOV/2006/15 (пункт 30), GOV/2004/83 (пункт 6), GOV/2005/67 (пункт 56), GOV/OR.1119* (issued in April 2005; para. 103).

⁷ См., в частности, документы МАГАТЭ GOV/2003/75 (пункт 52) и GOV/2006/15 (пункт 53).

⁸ См., в частности, выступление Генерального директора МАГАТЭ в Совете управляющих 8 марта 2004 года и документы МАГАТЭ GOV/2004/11 (пункты 72–73), GOV/2004/34 (пункты 40 и 43), GOV/2004/60 (пункты 55 и 60), GOV/2005/67 (пункты 53 и 55) и GOV/2005/87 (пункт 17).

моприемлемого решения — если это вообще входило в намерения его партнеров по переговорам;

- внес различные далеко идущие предложения, призванные обеспечить постоянство непереклочения на иные цели, и
- последовательно призывал к проведению оговоренных по срокам и не обставленных какими-то условиями переговоров для отыскания взаимоприемлемого решения (вчера этот призыв был повторен Министром иностранных дел Ирана).

Правительства тех самых стран, которые подтолкнули Совет к принятию бесосновательных карательных мер против мирной ядерной программы Ирана, систематически мешали ему идти на какие-либо действия, склоняющие израильский режим к подчинению правилам, регулирующим режим ядерного нераспространения. Тем самым они дали ему широкую свободу действий, а то и поощряли его в том, чтобы беспрепятственно заниматься тайной разработкой ядерного оружия, незаконно обладать им и даже безнаказанно похваляться этим публично.

Как я уже указывал в своем письме от 20 декабря 2006 года⁹, бесспорно, что ядерное оружие, находящееся в распоряжении израильского режима, с которым никто не может сравниться по упорству в несоблюдении резолюций Совета Безопасности (если в этом заключался критерий для принятия резолюции против Ирана) и за которым числится длинный и мрачный перечень преступлений и жестокостей, таких, как оккупация, агрессия, милитаризм, государственный терроризм, преступления против человечности и апартеид¹⁰, создает исключительно серьезную угрозу региональному и международному миру и безопасности.

Отход израильского режима от лицемерной политики «стратегической неопределенности» устранил любое оправдание — если таковое вообще существовало — для дальнейшего бездействия Совета перед лицом этой настоящей угрозы международному миру и безопасности.

Реакция Совета Безопасности на незаконное наличие ядерного оружия у израильского режима покажет, действует ли Совет — как он обязан это делать по статье 24 Устава — от имени членов международного сообщества, которые вполне четко высказали свои взгляды на этот вопрос¹¹, или же он является лишь «инструментом из инструментария»¹² кое-кого из его постоянных членов, кто только злоупотребляет им для решения своих внешнеполитических проблем и в угоду своим недалеким понимаемым интересам.

⁹ A/61/650-S/2006/1008.

¹⁰ В своем недавнем отзыве, опубликованном 8 декабря 2006 года в газете «Лос-Анджелес таймс», бывший Президент США Картер констатирует: «В книге описывается ужасающее угнетение и притеснение на оккупированных палестинских территориях... Во многих отношениях это угнетение еще сильнее того, в условиях которого жило во времена апартеида чернокожее население Южной Африки».

¹¹ Движение неприсоединения, Заключительный документ четырнадцатой Конференции глав государств и правительств, 16 сентября 2006 года (A/61/472-S/2006/780, приложение I).

¹² Государственный департамент США: <http://usinfo.state.gov/mena/Archive/2006/Mar/06-846555.html>.

В такой ситуации вовсе не удивительно, что одно государство наказывают за осуществление им своих неотъемлемых прав — главным образом по заказу опасного режима, чьим излюбленным стилем поведения являются агрессия и военные преступления и который, видимо, поощряют за то, что он тайно разработал ядерное оружие и незаконно обладает им.

Неужели кто-то ожидает, что это повысит доверие к Совету или укрепит авторитет ДНЯО?

Если взглянуть на резолюцию панорамнее, она может лишь напомнить иранскому народу об исторических несправедливостях, которые Совет Безопасности совершал по отношению к нему на протяжении последних шести десятилетий. Она вызывает в памяти предпринятую в Совете попытку наказать иранский народ за национализацию его нефтяной промышленности, поданную как угроза миру¹³. Она служит и напоминанием о безразличии Совета перед лицом военного переворота, который был организован двумя его постоянными членами и привел к восстановлению диктатуры. Она освежает воспоминания о том времени, когда Совет не счел массированное вторжение прежнего иракского режима в Иран угрозой международному миру и безопасности и отказался даже призвать захватническую армию уйти с иранской территории. Она переносит нас мысленно к ужасам тех долгих лет, когда Совет закрывал глаза на широкое и безжалостное применение химического оружия против иранских мирных граждан и иранских солдат и принял тем самым на себя ответственность за судьбу десятков тысяч иранцев, которые продолжают страдать и гибнуть, испытав на себе действие химического оружия, чьи компоненты поступали из некоторых стран, постоянно представленных в Совете. Нам нет нужды далеко ходить за примерами пострадавших. Буквально в прошлом месяце я потерял одного из самых талантливых своих коллег по работе в Представительстве: от рака, вызванного как раз этим химическим оружием, умер Махди Вахиди. Махди было всего 39 лет.

Предлоги, использованные для вмешательства Совета Безопасности в мирную ядерную программу Ирана, подробно разобраны мною в приложении к документу S/2006/603. Здесь же важно высказать следующие дополнительные соображения.

Подача досье на мирную ядерную программу Ирана в Совет несколькими его постоянными членами, в первую очередь Соединенными Штатами, не призвана и не поможет отыскать решение или способствовать переговорам. Даже заявляемая ими цель всегда заключалась в использовании Совета в качестве инструмента давления и запугивания с тем, чтобы вынудить Иран отказаться от своих прав. (Памятуя об их красноречивой недавней истории, все мы можем предположить, в чем заключалась незаявленная цель.) В этой связи поучительно рассмотреть два примера.

В неофициальном документе «Варианты подхода к ядерной программе Ирана в Совете Безопасности ООН», который был распространен Представительством США в октябре 2004 года — как раз когда являющиеся союзниками США три члена Европейского союза (ЕС-3) вели вроде бы переговоры с Ираном, — говорится: «Соединенные Штаты давно считают, что досье на ядерную деятельность Ирана необходимо подать в Совет Безопасности ООН... СБ ООН

¹³ S/2358/Rev.1.

правомочен *потребовать от Ирана прекращения [своей обогащительной программы]*».

Что касается партнеров Ирана по переговорам, то политический директор из британского Министерства иностранных дел в письме от 16 марта 2006 года, адресованном его коллегам в Германии, Соединенных Штатах и Франции, приоткрыл еще более коварный британский план: «Нам, возможно, придется также устранить один из иранских аргументов, согласно которому предусматриваемая приостановка деятельности является «добровольной». Мы могли бы добиться [этого], сделав добровольную приостановку обязательным требованием для Совета Безопасности».

Далее письмо становится еще интереснее: «Я согласился распространить небольшой документ, который мы могли бы использовать в качестве своего рода тезисов для разговора с русскими и китайцами. В этом документе подразумевается признание, что *мы не собираемся добиваться от русских и китайцев согласия на существенные санкции в предстоящие месяцы, не предприняв хотя бы дальнейших усилий к переубеждению иранцев... В обмен на согласие русских и китайцев [на принятие резолюции на основании главы VII] нам хотелось бы затем сформулировать пакет, который можно было бы представить иранцам как новое предложение*»¹⁴.

Вот эта схема и стояла за представлением так называемого пакета стимулов, предложенного Ирану 6 июня 2006 года — с опозданием на пару месяцев от британского графика.

Это объясняет также, почему Соединенные Штаты и ЕС-3 так и не потрудились изучить различные иранские предложения: они с самого начала были настроены злоупотреблять Советом Безопасности и использовать угрозу передачи досье и введения санкций как инструмент давления, чтобы вынудить Иран отказаться от своего гарантируемого ДНЯО права на освоение мирной ядерной технологии.

Сейчас уже не составляет секрета, что единственное, чего они хотели от переговоров, всегда заключалось не в отыскании решения, а в том, чтобы навязать и затем продлевать и увековечивать приостановление права Ирана в соответствии с их произвольными и изменчивыми цензами.

Приостановка деятельности не является решением. В лучшем случае это временная, паллиативная мера, позволяющая выиграть время для нахождения подлинного решения. И такая приостановка действовала в течение двух лет, причем вопреки отговорке, которая приводилась то тут, то там поборниками резолюции, МАГАТЭ неоднократно, в каждом докладе с ноября 2003 года по февраль 2006 года, подтверждало, что Иран полностью приостановил то, что согласился приостановить¹⁵. Итак, приостановка была в действии два года, а переговоры продолжались с перерывами три года. Что же было сделано за эти три года для достижения договоренности?

¹⁴ Times Online, March 22, 2006, <http://www.timesonline.co.uk/article/0,,2-2098203.00.html>.

¹⁵ См., в частности, выступление Генерального директора МАГАТЭ в Совете управляющих 8 марта 2004 года и документы МАГАТЭ GOV/2004/11 (пункты 72–73), GOV/2004/34 (пункты 40 и 43), GOV/2004/60 (пункты 55 и 60), GOV/2005/67 (пункты 53 и 55) и GOV/2005/87 (пункт 17).

- Поступило ли от ЕС-3 или Соединенных Штатов какое-нибудь предложение, где бы указывалось, какие меры — если не считать полного пересмотра ДНЯО — могли бы снять их так называемые озабоченности по поводу распространения?
- Поскольку этого не произошло, рассматривали ли они когда-нибудь далеко идущие предложения, которые были выдвинуты Ираном 23 марта 2005 года¹⁶ и, по первоначальному отзыву переговорщиков от ЕС-3, содержали «позитивные элементы»?
- Вносили ли они когда-нибудь предложения о том, как укрепить эти позитивные элементы или преодолеть моменты, вызывающие разногласия? Или же они, проконсультировавшись с одной отсутствующей стороной, просто говорили: «Этого мало. Продлевайте приостановку»?
- Удосужились ли они хотя бы прочитать наше предложение от 18 июля 2005 года, где шла речь о том, чтобы «дать Агентству возможность выработать оптимизированную договоренность в отношении количеств, мониторингового механизма и другой конкретики для первоначальной ограниченной деятельности в Нетензе, которая бы учитывала наши потребности и снимала [их] озабоченности»¹⁷?
- Обдумали ли они широкие возможности, которые открываются в сфере нераспространения благодаря предложению, которое Президент Исламской Республики Иран выдвинул в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 17 сентября 2005 года? Позвольте мне напомнить: «...для обеспечения максимальной степени транспарентности Исламская Республика Иран готова вступить в серьезные партнерские отношения с частным и государственным секторами других стран в деле осуществления программы обогащения урана в Иране».
- Откликнулись ли они на конкретное предложение, высказанное Министром иностранных дел Ирана 30 марта 2006 года на Конференции по разоружению? Позвольте мне процитировать сказанное им: «На наш взгляд, одним из вариантов решения проблемы могло бы стать учреждение региональных консорциумов по развитию топливного цикла с участием региональных стран... Естественно... в таких региональных механизмах могли бы участвовать и страны извне региона. Владение объектом осуществляли бы совместно страны-пайщики, а разделение труда производилось бы исходя из квалификации участников».
- Разве не были эти предложения точной копией основного предложения экспертов МАГАТЭ из доклада «Многосторонние подходы к ядерному топливному циклу», опубликованного 22 февраля 2005 года? Для тех из вас, кто не видел этого доклада: в нем предлагаются «содействие добровольному превращению существующих установок в МПЯО [многосторонние подходы в ядерной области] и рассмотрение их в качестве мер по укреплению доверия с участием государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием и обладающих ядерным оружием, и государств, не

¹⁶ См.: http://www.un.int/iran/facts_about_peaceful_nuclear_program.pdf, pp. 46–48. См. также другие далеко идущие предложения Ирана с января 2005 года по июль 2005 года: *ibid.*, pp. 39–45, 49–50.

¹⁷ См.: http://www.un.int/iran/facts_about_peaceful_nuclear_program.pdf, p. 53.

являющихся участниками ДНЯО» и «создание, посредством добровольных соглашений и контрактов, многонациональных и особенно региональных МПЯО для новых установок на основе совместных прав собственности, прав заимствования или совместного управления для ядерных установок начальной стадии и конечной стадии, таких как установки по обогащению урана...»¹⁸.

- Разве иранская готовность реализовать эти идеи не давала уникальной возможности для того, чтобы создать глобальную модель для укрепления ДНЯО и снять озабоченности по поводу деятельности, связанной с топливным циклом, на основе рекомендации лучших международных экспертов, собранных МАГАТЭ как раз для этой цели?
- Была ли у еще какой-нибудь страны с аналогичной технологией готовность проявлять такую же гибкость, как у Ирана?
- Разве США и их европейские союзники всерьез рассмотрели наш развернутый ответ от 22 августа 2006 года, в котором (в отличие от того, что практикуют они) давался, пункт за пунктом, ответ на пакет их предложений от 6 июня и выносились настоящие предложения по преодолению их недостатков¹⁹? Мне известно только, что они отказались даже сослаться на него в нынешней резолюции.
- Обсудили ли они предложение о международном консорциуме, которое было выдвинуто Ираном в ходе сентябрьских и октябрьских переговоров 2006 года в Вене и Берлине? Это предложение было поначалу сочтено весьма перспективным, в результате чего после встреч прозвучали публичные заявления о прогрессе²⁰, однако еще до министерского совещания «5+1» этот прогноз быстро стал ошеломляюще противоположным²¹.

Можно задать и много других сходных вопросов. Но ответ на все будет одинаковым. Ибо то, чего хотели Соединенные Штаты и, судя по всему, ЕС-3 (независимо от высказывавшееся ими нам на переговорах), и единственный итог, который они готовы были и готовы сейчас принять от этих так называемых переговоров, — это чтобы Иран «связал себя обязательством не заниматься деятельностью, относящейся к топливному циклу»²².

Иранское досье предстало перед Советом Безопасности потому, что мы не приняли этого незаконного требования, которое, как многим уже известно, не стало бы их последним. В то же время мы были готовы пойти на все, чтобы снять их так называемые озабоченности по поводу распространения — хотя все мы знаем, что это не более чем просто отговорки, безосновательные и своекорыстные.

¹⁸ «Многосторонние подходы к ядерному топливному циклу: доклад Группы экспертов, представленный Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии», документ МАГАТЭ INFCIRC/640, 22 февраля 2005 года, стр. 132, подходы 3, 4 и 5.

¹⁹ A/61/514-S/2006/806.

²⁰ См.: http://www.usatoday.com/news/world/2006-09-15-iran-eu_x.htm?csp=34.

²¹ *The New York Times*, October 4, 2006.

²² Пакет, предложенный ЕС-3 Ирану в августе 2005 года (IAEA, INFCIRC/651, para. 34).

Да и вряд ли озабоченности по поводу распространения могут иметься у матерых распространителей и поставщиков химического оружия²³ и ядерно-оружейной технологии²⁴.

Авторы резолюции утверждают, что не доверяют нашим «намерениям». Но проблема в том, что их «намерениеомер» довольно печально известен своей хронической неисправностью. Достаточно сказать, что прежний директор Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США Роберт Гейтс, давая в марте 1992 года показания в Конгрессе, заявил, что Иран пытается приобрести ядерно-оружейный потенциал, и добавил, что эта цель вряд ли будет достигнута до 2000 года²⁵. Позднее, в ноябре того же года, в подготовленном тем же ЦРУ проекте национальной разведывательной сводки был сделан вывод о том, что Иран достигает прогресса по ядерно-оружейной программе и может создать ядерное оружие к 2000 году²⁶. Сейчас то же разведывательное ведомство говорит: не раньше 2015 года²⁷.

Предъявление Ирану обвинений в «намерении» приобрести ядерное оружие использовалось с начала 80-х годов как инструмент, призванный лишить Иран всякой ядерной технологии, даже легководного реактора или топлива для исследовательского реактора американской постройки.

Интересно, какое «иранское намерение» или какая «озабоченность по поводу распространения» побуждали основных поборников резолюции на протяжении последних 27 лет препятствовать Ирану в закупке гражданских авиасредств или даже запчастей к ним, подвергая тем самым опасности жизнь и безопасность мирных иранских граждан, с которыми сегодня они пытаются ханжески заигрывать? Могу добавить, что пытаются они зря.

Как заявил недавно Генеральный директор МАГАТЭ, «многое из наблюдаемого нами сейчас вокруг Ирана — это оценка намерений... Но один из уроков, уясненных нами на примере Ирака, состоит в том, что делать выводы нам

²³ В результате расследования, проведенного Сенатом США в 1995 году, нечаянно выяснилось, что во время ирано-иракской войны США послали Ираку образцы всех штаммов микроорганизмов, которые тот использовал для изготовления биологического оружия. Эти штаммы были направлены Центрами по борьбе с заболеваниями и их профилактике [sic] и Американской коллекцией типированных культур на те самые объекты в Ираке, которые, как обнаружили позднее оружейные инспекторы ООН, были частью иракской программы по биологическому оружию (*The Times of India*, 2/10/02). См. также: “How the US Armed Saddam Hussein with Chemical Weapons” (<http://www.greenleft.org.au/2002/506/27605>). По вопросу о сотрудничестве других авторов нынешней резолюции с Ираком по линии его программы по химическому оружию см., например: <http://www.fas.org/nuke/guide/iraq/cw/az120103.html> и http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/EB05Ak02.html.

²⁴ См., например: Michael Karpin, *The Bomb in the Basement* (Simon and Schuster, 2006); Zdenek Cervenka and Barbara Rogers, *The Nuclear Axis* (Time Books, 1978). См. также: “Israel’s Nuclear Weapons” (<http://www.fas.org/nuke/guide/israel/nuke/farr.htm>).

²⁵ Jeffrey Smith, “Gates Warns of Iranian Arms Drive” (*The Washington Post*, March 28, 1992).

²⁶ Elaine Sciolino, “C.I.A. Says Iran Makes Progress on Atom Arms” (*The New York Times*, November 30, 1992).

²⁷ US National Intelligence Estimate, 2005 (*The Washington Post*, August 2, 2006; см.: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/08/01/AR2005080101453_pf.html).

вообще-то надо очень, очень аккуратно, поскольку от этих вопросов зависит выбор между войной и миром»²⁸.

Если же говорить о «намерениях», то, хотя главные поборники резолюции и могут своеобразно заявлять о своем сомнении в наших намерениях, то сами они столько наговорили и наделали, что ни у кого ни в Иране, ни в остальном мире не может быть никаких иллюзий по поводу намерений их самих. Недавнее заявление Премьер-министра Соединенного Королевства²⁹, вбивающее опасные клинья, — вот самая последняя яркая иллюстрация этих намерений.

Еще один красноречивый пример — доклад от 23 августа о ядерной программе Ирана, подготовленный Комитетом по разведке Палаты представителей США³⁰. Этот доклад столь опасно уводил от истины и настолько иллюстрировал то, до чего готовы дойти некоторые поджигатели войны, что заставил МАГАТЭ официально опровергнуть выдвигавшиеся там обвинения в адрес Ирана. В своем письме МАГАТЭ назвало части доклада «возмутительными и нечестными», содержащими «неверные и вводящие в заблуждение высказывания», и предложило доказательства, опровергающие его основные утверждения. Агентство подчеркнуло, что в докладе имеются даже серьезные искажения выводов, сделанных МАГАТЭ в отношении ядерной деятельности Ирана³¹.

Исламская Республика Иран твердо убеждена, что дни оружия массового убийства давно прошли, что эти бесчеловечные инструменты повального истребления не принесли никому внутренней стабильности или внешней безопасности и что они не смогут их принести и в будущем.

В отличие кое от кого, кто презирает ДНЯО и международное право вообще, мы многое возлагаем на сохранение ДНЯО, его полное осуществление, укрепление и придание ему универсального характера. Принятая 23 декабря 2006 года резолюция делает прямо противоположное. И удивления это вызывать не должно, ведь за резолюцию ратовала не участвующая в ДНЯО сторона вкупе с ее главным благодетелем, который не делает секрета из своего пренебрежения к этому и другим разоруженческим документам. Никто не забыл прошлогоднего саммита, когда даже слово «разоружение» было вычеркнуто пресловутой «красной ручкой».

Равным образом убеждены мы и в том, что прошли дни принуждения, давления и запугивания со стороны некоторых обладателей ядерного оружия. Нам говорят: нужно укреплять доверие. Да, правда. Нам всем это нужно в этом беспокойном мире. Однако доверие можно укрепить только путем соблюдения и недискриминационного применения права. Это единственный объективный критерий; что-либо другое стало бы уступкой капризу сильного. Причем международное право и международные договоры не могут быть предметом про-

²⁸ Christopher Dickey, "The Power of the Purse" (*Newsweek*, October 20, 2006).

²⁹ Reuters, December 20, 2006 (http://news.yahoo.com/s/nm/20061220/ts_nm/britain_blair_dc_6).

³⁰ Staff Report of the US House Permanent Select Committee on Intelligence, Subcommittee on Intelligence Policy, August 23, 2006. Доклад был подготовлен бывшим специальным помощником посла Болтона. См. статью Дафны Линцер в «Вашингтон пост» (*The Washington Post*, August 24, 2006).

³¹ Letter by the IAEA dated 12 September 2006, addressed to the Chairman of the Permanent Select Intelligence Committee of the US House. См.: *The Guardian*, September 15, 2006 (<http://www.guardian.co.uk/iran/story/0,,1873114,00.html>).

извольных, изменчивых и своекорыстных реинтерпретаций, корректировок или цензов, даже если они коварно навязываются с помощью резолюций. Такой прецедент опасен для каждого.

Для преодоления собственного дефицита доверия Совету Безопасности было бы очень полезно действовать по-настоящему от имени членов ООН, как того требует статья 24 Устава. Подавляющее большинство из них является членами Движения неприсоединения и Организации Исламская конференция (ОИК), которые подтвердили, что «необходимо уважать выбор и решения государств в области мирного использования ядерной технологии и их политику в отношении топливного цикла»³², и выразили обеспокоенность по поводу «угроз и давления на Иран со стороны определенных кругов с целью заставить его отказаться от своего неотъемлемого права осваивать ядерную энергию в мирных целях»³³. Они также уточнили, что реальная угроза международному миру и безопасности действительно существует: ими выражена «серьезная обеспокоенность в связи с приобретением Израилем ядерного потенциала, *который представляет серьезную и постоянную угрозу безопасности соседних и других государств*»³⁴. Вот реальный вопрос, которым стоило бы заняться Совету Безопасности, следуя желанию членов Организации Объединенных Наций.

³² Движение неприсоединения, Заявление по вопросу о ядерном потенциале Исламской Республики Иран (A/61/472-S/2006/780, приложение IV).

³³ Резолюция ОИК 18/33-Р (A/60/987-S/2006/650, приложение V).

³⁴ Движение неприсоединения, Заключительный документ четырнадцатой Конференции глав государств и правительств, 16 сентября 2006 года (A/61/472-S/2006/780, приложение I).